

9. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 02.10.2017 № Ф10-4261/2017 по делу № А48-6779/2016. – URL: consultant.ru (дата обращения: 12.10.2019).

10. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24.03.2017 № Ф01-565/2017 по делу № А79-4333/2016. – URL: consultant.ru (дата обращения: 12.10.2019).

11. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.02.2018 № Ф05-18144/2017 по делу № А40-212588/16. – URL: consultant.ru (дата обращения: 12.10.2019).

12. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 14.05.2019 № Ф10-1435/2019 по делу № А62-1524/2018. – URL: consultant.ru (дата обращения: 12.10.2019).

13. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28.05.2019 № Ф05-5663/2019 по делу № А41-66222/2018. – URL: consultant.ru (дата обращения: 12.10.2019).

14. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18.06.2019 № Ф08-4403/2019 по делу № А32-11708/2018. – URL: consultant.ru (дата обращения: 12.10.2019).

15. Бабкин, А.И. Некоторые вопросы правового регулирования отношений, возникающих из договора перевозки грузов автомобильным транспортом / А.И. Бабкин // Рос. судья. – 2019. – № 1. – С. 3–10.

16. Хаснутдинов, А.И. Об ответственности перевозчика по договору перевозки груза / А.И. Хаснутдинов // Акад. юрид. журн. – 2018. – № 4 (74). – С. 36.

УДК 347.12.021(476)

А.А. Капитанова

О ЗАЩИТЕ ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Современное гражданское законодательство Республики Беларусь широко использует правовую категорию «преимущественные права». Под преимущественным правом следует понимать предусмотренную законом возможность управомоченного лица осуществлять свое право в первоочередном порядке перед третьими лицами. В настоящее время такие права обладают признаками, позволяющими выделять их в самостоятельную группу гражданских правоотношений. Одним из таких признаков является специфический и нигде более не встречающийся способ их правовой защиты, представляющий собой возможность заинтересованного лица требовать судебного перевода на себя прав и обязанностей покупателя, возникших у него при нарушении преимущественного права. Названный способ относится с позиций ст. 11 Гражданского кодекса

Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) к «иным способам защиты, предусмотренным законодательством». Наиболее ярким примером его установления является ст. 253 ГК Республики Беларусь, где указано, что «при продаже доли с нарушением преимущественного права покупки любой другой участник долевого собственности имеет право в течение трех месяцев требовать в судебном порядке перевода на него прав и обязанностей покупателя». Вместе с тем перевод прав и обязанностей на управомоченное лицо является формой ответственности для покупателя доли.

Следует отметить, что в настоящее время этот способ защиты преимущественных прав вызывает много споров среди ученых-цивилистов. Так, дискуссионным является вопрос по поводу того, целесообразно ли вообще его установление и существуют ли иные способы защиты преимущественных прав? На наш взгляд, возможность установления такого специфического способа защиты в виде права заинтересованного лица в судебном порядке требовать перевода прав и обязанностей по договору на себя продиктована «особым характером, привилегированностью» тех прав, которым он присущ. Ценность преимущественных прав заключается прежде всего в их осуществлении, в получении по ним исполнения в натуре, причем в том виде и состоянии, в котором они изначально существовали. На наш взгляд, установление рассматриваемого нами способа защиты вполне целесообразно, так как позволяет восстановить права и законные интересы лица, которое заинтересовано в защите своего нарушенного права. Такая заинтересованность основана прежде всего на непосредственном, личном участии таких субъектов в тех правоотношениях, в которых возникают преимущественные права. По мнению В.А. Белова, «возможность судебного перевода прав и обязанностей, возникших из нарушения преимущественного права, должна рассматриваться в качестве способа реализации охраняемых законом интересов, возникающих при нарушении любых преимущественных прав». Вместе с тем Л.Ю. Леонова отмечает, что «предъявление требования о судебном переводе прав и обязанностей, возникших из нарушенного преимущественного права, не всегда возможно». В подтверждение этому в арендных правоотношениях белорусский законодатель закрепляет вместе с исследуемым нами способом защиты нарушенного преимущественного права, и иной, такой как возмещение убытков, тем самым оставив выбор способа защиты самому управомоченному лицу. Думается, возможность предоставления такого альтернативного способа защиты обусловлена тем, что у лица, обладающего преимущественным правом на заключение договора аренды на новый срок, и чье право было нарушено, в силу каких-либо обстоятельств может отпасть заин-

тересованность в заключении такого договора, и поэтому единственным возможным способом защиты его нарушенного права является возмещение убытков.

Спорным является вопрос по поводу нормативно установленного трехмесячного срока для предъявления требований о переводе прав и обязанностей по договору, заключенному в нарушение преимущественного права. В частности, среди ученых-цивилистов нет единого мнения по поводу правовой природы такого срока. Это, в свою очередь, порождает проблемы, связанные с определением момента начала течения такого срока, с возможностью его приостановления и восстановления по уважительным причинам. Н.В. Зубарева считает, что «такой срок следует признать сроком исковой давности». На наш взгляд, следует согласиться с названным автором, так как этот срок предоставлен управомоченному лицу для обращения к компетентным органам за защитой своего нарушенного права. Полагаем, установленный законом срок для судебной защиты нарушенного преимущественного права необходимо оценивать как сокращенный срок исковой давности и применять к нему нормы гл. 12 ГК Республики Беларусь. Как справедливо отмечает А.П. Черных: «если мы признаем указанный срок пресекательным и соответственно отсчет его ведем с момента нарушения права без возможности его приостановления и восстановления по уважительным причинам, то тем самым мы существенно ограничим возможности субъекта преимущественного права на защиту, открывая простые пути для обхода преимущественного права». Следовательно, такой срок начинает течь с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Так, в ст. 73 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» четко определен момент начала течения данного срока: «...любой акционер общества и (или) само общество вправе в течение трех месяцев с момента, когда акционер или общество узнали либо должны были узнать о таком нарушении, потребовать в судебном порядке перевода на них прав и обязанностей покупателя». Безусловно, установление момента начала течения такого срока принципиально важно, так как от этого зависит эффективность и своевременность правовой защиты добросовестного лица, чье преимущественное право нарушено. Не совсем понятно, почему законодатель незаслуженно обошел стороной преимущественное право участника общей долевой собственности, не закрепив момент начала течения срока для защиты его нарушенного преимущественного права, как это предусмотрено, например, для участников корпоративных правоотношений. По нашему мнению, необходимо внести изменения в ст. 253 ГК Республики Беларусь

и изложить ее в следующей редакции: «при продаже доли с нарушением преимущественного права покупки любой другой участник долевой собственности имеет право в течение трех месяцев с момента, когда он узнал или должен был узнать о таком нарушении, потребовать в судебном порядке перевода на него прав и обязанностей покупателя».

Перевод прав и обязанностей покупателя на управомоченное лицо реализуется путем подачи таким лицом иска в суд. В цивилистической литературе нет единого мнения по поводу направленности такого иска. По нашему мнению, покупатель несет ответственность перед лицом, чье преимущественное право нарушено, поэтому иск о переводе прав и обязанностей по договору направляется против покупателя, а не против продавца доли. В то же время последний также должен привлекаться к участию в деле. На наш взгляд, предъявленный иск основывается на действительной сделке, а значит, не затрагивает интересов продавца, поскольку на момент принятия судом такого иска продавец произвел отчуждение доли и получил за нее соответствующую плату, так как принятый по делу судебный акт не влияет на права и обязанности продавца, с процессуальной точки зрения его вполне можно считать третьим лицом, не заявляющим самостоятельного требования относительно предмета спора.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можем отметить, что практика применения такого способа защиты нарушенного преимущественного права, как возможность управомоченного лица требовать судебного перевода на себя прав и обязанностей покупателя, сопряжена с рядом трудностей и неопределенностей. Такое положение приводит к тому, что белорусский законодатель, к сожалению, не в состоянии обеспечить обладателей преимущественных прав надежным механизмом правовой защиты, что, в свою очередь, свидетельствует о необходимости совершенствования гражданского законодательства Республики Беларусь.

УДК 346.543(476)

Д.А. Колбасин, А.А. Вишневский

ИНВЕСТИЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В настоящее время понятия «безопасность государства», «национальная безопасность», «экономическая безопасность» и другие виды безопасности прочно вошли в жизнь современного общества. Если в недавнем прошлом смысл понятия «безопасность государства» сводился к защите страны от военных угроз, то сегодня для всех стало очевидным,